Солнце слабо светило с карниза Императорского дома в Киото и светило на увядающих вишневых деревьях.

Великий старый Сакаи Тадасу с утомленной скоростью шел по коридору, ведущему к императорской резиденции.

По обе стороны набережной находились два ряда груженых Императорской Охраны Резиденции, присутствие которой было не для того, чтобы защитить императора, а для того, чтобы понаблюдать за ним.

Всем в сёгунате было ясно, что император Ёсинобу был всего лишь демонстрацией, и главной целью этой демонстрации было показать миру законность православия сёгуната, законность его указов.

У Сакая глаза покраснели, он только что провел ночь, которая оставила его истощенным, не физически, а психологически.

Осака была потеряна, Такасиро потерян, а десятки тысяч солдат сёгуна находились под мечом армии Мин.

Хотя разведка показала, что Абэ Тадаки вчера сражался в красивой осаде в Нагаока-кё, но все же не остановила армию Мин, но ночью они совершили налет на японский лагерь в Нагаока-кё, 20 000 японских офицеров и солдат были убиты, а Абэ Тадаки привел остатки своих войск в полную оборону.

Сакай Тадакацу хорошо знал, что Киото не может быть защищен, так как силы сёгуната в Канзае были в значительной степени заполнены, и он должен отступить вместе с императором на равнину Канто.

Согласно расписанию, сегодня утром сёгунат и император провели первую встречу, на которой должны были присутствовать все высокопоставленные чиновники сёгуната и военные сановники в Киото.

В галерее императорская гвардия с обеих сторон сохраняла тишину, при этом в галерее было только жуткое эхо от шагов Сакай Тадакацу.

"Ваше Превосходительство, генерал Сейдзо и другие прибыли."

Японский мужчина со шрамом на лице кланяется Сакаю Тадакацу перед главными воротами дворца.

Этот японский человек был главой разведки сёгуната Токугава Таро Ямамото, и для того, чтобы иметь дело с императорской гвардией Даймё, сёгунат построил новый разведывательный отдел с несколькими разведывательными ведомствами, такими как Отдел Особой Службы.

Их миссия заключалась в поддержании стабильности режима сёгуната Токугава, наблюдении за императором и всем сёгунатом и устранении всех диссидентов, которые наносили ущерб интересам сёгуната.

В то же время Отдел Секретной службы также специализировался на борьбе с императорской гвардией и добился значительного прогресса, например, уничтожил часть разведывательной сети императорской гвардии в Киото, которая была ручной работой Ямамото

Таро.

Сакаи Тадамичи сказал: "Император пригласил его?"

Ямамото Таро вернулся, "Уже здесь".

Сакай Тадакацу слегка кивнул головой и вошел в Императорский зал.

Все чиновники сёгуната прибыли на полчаса раньше, и даже император Рёхито сидел там на коленях, тихо ожидая прибытия Сакаи Тадакацу.

Сакаи Тадакацу сознательно опоздал, заставив всех, в том числе и императора, ждать полчаса, отчасти для того, чтобы всем было понятно, кто был верховным правителем Японии, а отчасти для того, чтобы увидеть, у кого есть идеи.

Во дворце царила тишина.

Японский император Рёхито вяло сидел на коленях на севере, рядом с ним был покоряющий сёгуна генерал Токугава Кайдзуна, а по обе стороны от его рук находилась группа торжественно выглядящих чиновников сёгуна.

В тот момент они стояли лицом к воротам дворца и с уважением относились к Сакаю Тадацунэ.

Император и сёгун приветствовали императора и сёгуна так, как будто они его внуки, человек, который мог совершить такой подвиг, был одним из немногих за всю историю Японии, но Сакаи Тадасори не имел ни малейшего следа удовлетворения в своём лице.

Он знал, что молодой человек перед ним (император Ёсинобу), как и его брат, император Саотомея, был беспокойным и чрезвычайно хорошим исполнителем.

Сакай Тадасу также знал, что в глубине души император Ёсинобу был на самом деле полон ненависти к нему, старейшине сёгуната, в конце концов, он был тем, кто послал кого-то убить своего старшего брата.

В последнее время отношение Рёхито к сёгунату было тесно связано с выступлением армии Мин на поле боя, а наступление армии Мин было настолько сильным, что он начал становиться беспокойным.

Хотя сёгунат плотно заблокировал весть о том, что армия Мин собирается войти в столицу, Сакай Тадасу знал, что бумага не может обернуть огонь, и рано или поздно весть дойдёт до императорской резиденции.

Более того, разведка Сакаи Тадасори из Отдела спецслужб показала, что роялисты во главе с Рёхито уже тайно общались с Мин, и вполне вероятно, что они воспользуются хаосом в Киото, чтобы сбежать вместе с императором и отправиться к императору.

Как только император сбежит, сёгунат потеряет свою легитимность и окажет огромное влияние на стабильность Японии.

Сакай Тадасу не мог позволить себе проиграть и сёгунат Токугава, поэтому в качестве меры предосторожности он провел эту встречу от имени императора и сёгуна, и все старшие должностные лица императора и сёгуна должны присутствовать.

Сакай Тадасу приказал своим доверенным войскам тайно окружить императорскую резиденцию, а Секретная служба даже мобилизовала их всех, чтобы взять на себя защиту императорской резиденции и предотвратить любые несчастные случаи до эвакуации.

Сакай Тадасу знал, что такая тактика вызовет некоторое недовольство, но в это время армия Мин уже позвонила, и у него не было другого выхода.

Когда Сакай Тадасори шагнул одной ногой в главный зал, генерал-завоеватель Токугава в панике встал, поклонился ему и пригласил занять его место.

Сакай Тадати кивнул внутрь, хотя покоряющий генерал был отсталым молодым человеком, он знал счет, даже больше, чем этот, казалось бы, умный император.

Он наклонил голову к императору Рёйну и сказал: "Ваше Величество, я слышал, что вы были больны прошлой ночью, как вы сейчас?".

Лян Рен был маленьким и тонким, лицом к лицу со слабым человеком, похожим на слабого ученого, а не на правителя страны.

Он кашлянул и сказал: "Вчера вечером я иногда чувствовал озноб и лихорадку ветра и кашлял, я попросил Императорского Доктора взглянуть на это и принял сторону китайской медицины, и теперь мне намного лучше".

"Это хорошо".

Сакай Тадасу сделал большой шаг и перешел на сторону Рёрена, сел на колени, наравне с императором.

Рёйан слегка склонил голову, глаза провисли, рука, спрятанная в широком рукавном халате, зажата в белом, поведение этого слуги было равносильно унижению профессии императора!

Послесвечение Сакай Тадати увидел выражение молодого императора, но он был полон небрежности и начал говорить с сегунскими чиновниками о переезде столицы.

При упоминании о переезде столицы лицо Сакая Тадацунори было немного неприятным.

Полгода назад именно он выступал за переезд сёгуната из Эдо в Киото, а теперь это была небольшая пощечина.

У присутствовавших на сёгуне чиновников были разные выражения - от беспомощности до тайной критики старика за то, что он слепо швырялся по округе, и сцена начала разогреваться, каждый из них выражал свое мнение.

Долгое время в несколько хаотичном зале вдруг вспоминался громкий голос: "Я не согласен переезжать в столицу!".

Сакай Тадасу посмотрел на императора рядом с ним и холодно сказал: "Ваше Величество, переезд столицы - это хорошо!".

Император Рёхито горько улыбнулся и встал лицом к лицу с гражданскими и военными министрами, сказав: "Девятьсот лет назад мой предок, император Хуанву, переехал сюда столицу, Киото всегда был столицей Японии, хотя я, Рёхито, посредственный и слабый, но земля моих предков, как я могу просто потерять ее?".

Видя, как мальчик сходит с ума, Сакай Тадасу взбесился и сказал: "Ваше Величество, пожалуйста, следите за языком!".

Японские чиновники, которые заполнили дворец не сказали ни слова, и бросили свои глаза на два верхних, они не понимали, обычный ленивый император, почему вдруг, как смена человека, на самом деле на публике с большим старым баром?

http://tl.rulate.ru/book/41393/1109099